

31 августа, за день до того, как школа чародейства и волшебства Хогвартс должна была быть переполнена учениками, Гарри Поттер (или Джеймсон, как он начал называть себя на практике) прибыл в деревню Хогсмид. Хотя он должен был встретиться с Минервой МакГонагалл в «Трех метлах» только на следующий день, он прибыл рано и под тем же очарованием Гламура, что и в Косом переулке, чтобы убедиться, что никто не узнает его. Было бы неправильным, если бы кто-нибудь понял, что он может аппарировать в деревню без посторонней помощи, или понял, что он может творить магию во время летних каникул, поскольку его палочка все еще показывала, что он получил высшее образование. Прибыв туда, он зарегистрировался в «Кабаньей голове», в баре и отеле и поселился там.

Гарри провел последние несколько недель за чтением, повторным исследованием Косого переулка и заполнением всех пробелов в своей легенде. В отличие от Гарри Поттера, у Гарри Джеймсона было самое обычное (несмотря на случайные шалости) время в Дурмстранге. Он был хорошим учеником, получил семь СОВ (настоящее число Гарри), завел несколько друзей, хотя и не выдающихся, и встречался с воображаемой девушкой по имени Люси Диллинджер на пятом курсе, а теперь встречался с Гермией Гарднер, Маглорожденный на год моложе его.

Он был полукровкой, его отец был чистокровным волшебником, а мать маглорожденной ведьмой, и у него был младший брат по имени Тео, который только пошел на второй год. Он жил в доме номер четыре по Тисовой улице, графство Суррей. (Ему было больно принимать это решение, но он очень плохо знал географию, поскольку в Хогвартсе ее не преподавали.) В общем, у Гарри Джеймсона была довольно хорошая жизнь, хотя и немного скучная. Ему нравилось играть в квиддич в качестве ловца (Гарри отказался бросить квиддич), хотя он не был в команде, так как Дамблдору или другому любопытному человеку было слишком легко проверить записи. Еще он любил пошалить.

После многих часов составления своей личности и подробностей Гарри знал свое альтернативное «я» почти так же хорошо, как знал самого себя. Единственное, что он не изменил в своей личности, это его внешность. Он знал, что выглядит обезоруживающе похожим на своего отца, семикурсника, но решил сохранить свою внешность, потому что втайне надеялся, что это привлечет внимание Мародёра, и будет очень трудно и убывает сила гламура в течение десяти лет. месяцы.

Сняв номер в «Кабаньей голове», Гарри стал бродить по улицам, забредая в малоизвестные уголки Хогсмида и находя множество маленьких интересных магазинчиков. Примером одного из них было «Лучшее волшебное бэнто Ямато», место, которым управляет пара очень вежливых японских волшебников по имени Сакура и Ямато. Он остановился там, чтобы пообедать, и нашел удивительное разнообразие. Ему пришлось воздержаться от посещения Визжащей Хижины по старой памяти, но он решил, что это к лучшему.

Поэтому, когда наконец настало 1 сентября в 11:45, Гарри позволил себе пойти в «Три метлы» и дождаться Минерву МакГонагалл, благополучно спрятав свои вещи в кармане. Он провел большую часть дня, сидя в своей комнате в «Кабаньей голове», пытаясь замедлить свое трепещущее сердцебиение и тревожные мысли. Что, если я им не понравлюсь? Что, если я даже толком не узнаю их целый год? Что, если Дамблдор разгадает мой секрет? Наименее важным из трех был третий, по мнению Гарри. Хотя это была ужасная идея, вся поездка была бы бессмысленной, если бы он не познакомился с Джеймсом, Сириусом, Ремусом и Лили. Однако, если Дамблдор раскроет его секрет, он не вышвырнет Гарри, но может попытаться

получить представление о том, что должно произойти, дразня Гарри или (в худшем случае) используя Легиментность. Он сомневался, что Альбус сделает второе, но он знал, что этот человек очень защищает, когда дело касается людей, о которых он заботится или которых любит. АКА, все в Хогвартсе.

Так что он сидел за маленьким круглым столиком в углу «Кабаньей головы», отвернувшись от двери и ожидая, когда придет профессор МакГонагалл и «укажет ему дорогу» в Хогвартс. Он так погрузился в свои мысли, что, когда пришел профессор, даже не заметил. То есть до...

"Джеймс Поттер!" Позади него раздался суровый голос, заставивший его подпрыгнуть примерно на фут со стула. — Что ты здесь делаешь и где твои родители? Ты не можешь шататься по Хогсмиду наедине с Сам-Знаешь-Кем вокруг... — Она замолчала, наклоняясь, чтобы получше рассмотреть его. Во рту у Гарри пересохло. Он нервно облизал губы и провел рукой по волосам.

«З-привет, меня зовут Гарри Джеймсон». Он пытался выглядеть как можно более невинным и растерянным, и это, очевидно, сработало, потому что профессор МакГонагалл отступила на шаг, щеки порозовели.

«О-о-о! Простите, я приняла вас за одного из моих самых беспокойных учеников, Джеймса Поттера. Вы очень похожи между собой... вы родственники?» Она, казалось, хваталась за соломинку, пытаясь увести разговор от своей оплошности.

«Эм... я так не думаю, но могу ошибаться. Вы профессор МакГонагалл?» Он спросил.

— Да, — сказала она, обретая достоинство. «Я здесь, чтобы показать вам Хогвартс и познакомить с персоналом. К нам нечасто приходят переводные студенты». Она неловко села за стол напротив него. — Твои родители собираются приехать? — спросила она, глядя в сторону бара, чтобы увидеть, есть ли люди, похожие на него, но там было пусто.

«Нет, у них была важная встреча с их компанией, они сказали мне извиниться за них». — сказал Гарри, читая в голове часть сценария, который-теперь-стал-его-жизнью.

«Совершенно понятно». МакГонагалл ответила своим обычным бодрым тоном, кивнув. — Тогда пойдем?

— Конечно, — согласился Гарри, его стул царапал пол, когда он вставал.

«У тебя есть какие-нибудь предметы, которые нужно забрать, прежде чем мы уйдем?» — спросила она, с сомнением оглядывая стол в поисках его сундука.

«Нет, моя мама уменьшила их для меня, они у меня в кармане», — ответил он, похлопывая карман мантии.

— Твоя мать кажется разумной женщиной, — одобительно сказала МакГонагалл.

Величественный учитель вел их через Хогсмид, а затем в Хогвартс, большую часть времени храня молчание. Лишь изредка она комментировала магазин или немного информации, которую было бы полезно знать каждому ученику.

«Директор сказал мне, что вы берете дуэли в качестве дополнительного предмета, верно?» Примерно в середине их прогулки она спросила, чтобы нарушить молчание.

«Да, я был в клубе по этому поводу в моей последней школе, так что я думаю, что могу продолжить это здесь. Это очень недооцененный вид спорта, если вы спросите меня». Гарри ответил. Хотя он больше предпочитал квиддич, он считал дуэли гораздо более спортивным видом спорта и часто использовал их как одновременную тренировку и упражнение по отработке заклинаний в поисках хоркруксов.

«Я согласна. Один профессор Чар, Филлиус Флитвик, был чемпионом по дуэлям с 1970 по 1974 год», — прокомментировала она. Хотя Гарри уже знал это, он удивленно поднял брови и сказал:

"Действительно?"

«Да, он почти выиграл кубок Визенгамота в 1975-м...» « О, о, МакГонагалл, вызванное пространством», — подумал он, когда его мысли начали дрейфовать. Ха! Он мысленно рассмеялся. Даже в 1977 году МакГонагалл все еще может бубнить как старушка, хотя здесь ей всего около 40 лет. "-тогда предыдущий победитель-" Нет, еще не конец. Будет странно снова увидеть Хогвартс в «отличном состоянии» и без мемориала. Я довольно привязался к нему, и он хорошо выполняет свою работу. Никто в Хогвартсе не забудет этот урок в ближайшее время. "-сезонные пробы, палочка Феридиуса Макмиллана-"La de da de da... Я знаю песню, которую все знают, все знают, ВСЕ ЗНАЮТ! Потому что это о Волдеморте! Ооо... Томми, томми-кинз, ви-малыш попал в приют и испортился. "...несмотря на его преимущество, чары Керфаналиуса Вандуруса-" Он взрывал людей, он ел сырых мышей, пока я не пришел и не взорвал его дважды! "...потерял. Какая жалость. О, смотри! Хогвартс!" Она указала на огромный замок примерно в 500 ярдах дальше по дороге. Гарри попытался, но не смог заставить себя представить, как взрослая МакГонагалл говорит это с таким энтузиазмом.

Глаза Гарри поднялись на великолепный замок перед ним. У него пересохло в горле. В этом замке Хогвартс никогда не жили Рон или Гермиона. Здесь никогда не проводился Турнир Трех Волшебников, на котором погиб Седрик. Он никогда не скрывал Философский камень и не был захвачен Амбридж. Он сглотнул. Трудно было понять, что это тот самый замок. Он чувствовал себя меньше как дома, чем тот, кто знал его историю, от маленького первокурсника, умоляющего, чтобы его распределили в Гриффиндор, до закаленного в боях человека, победившего Волдеморта в его залах.

— Это... потрясающе, — сумел сказать он, возможно, с меньшим энтузиазмом, чем следовало бы.

Они поднялись по цельной мраморной лестнице в большой зал, и Гарри почувствовал себя намного длиннее, чем когда-либо прежде.

— Добро пожаловать, — сказала МакГонагалл, открывая двери, — в Хогвартс. Большой зал сиял великолепием, его голубое небо было заполнено пушистыми облаками. За учительским столом два домовых эльфа расставляли стулья. Гарри не мог не заметить, что большого стула, обычно предназначенного для Хагрида, не было.

«Вау...» прошептал он с таким же благоговением, как и в первый год. В каком-то смысле это был тот же захватывающий опыт. Это был новый Хогвартс, и он собирался получить здесь новый опыт, нравится ему это или нет.

После довольно ненужной экскурсии по Хогвартсу от главы факультета Гриффиндора и встречи со всеми призраками по пути, МакГонагалл повела его обратно в Большой зал, где большинство учителей уже сидели, готовые к еде. Посреди стола, лицом к ученикам, Гарри впервые за четыре года увидел живого Дамблдора. Слезы защипали глаза. Он приготовился к этому и думал, что готов, но вид дедушки, сидящего, как обычно, за столом и разговаривающего с профессором, которого Гарри не узнал, подстегнул его эмоции.

Я вообще отказываюсь плакать. — твердо сказал он себе. Я не буду приветствовать профессоров по именам. Я не буду смотреть на них, как на привидение, которым я в некотором смысле и являюсь. Я не буду делать глупостей. Гарри повторял в уме свою мантру, пытаясь выглядеть взволнованным студентом, который второй раз в жизни видит Большой Зал.

— О, привет, профессор МакГонагалл! — весело сказал Дамблдор. — А это, должно быть, мистер Джеймсон, наш новый семикурсник? Он перевел взгляд на Гарри, его глаза мерцали, как сверхновая, за знакомыми очками-полумесяцами. — Боже, ты очень похож на одного из наших семикурсников Гриффиндора, Джеймс Поттер! МакГонагалл слегка покраснела при напоминании о своей ошибке.

— Мне действительно нужно встретиться с этим Джеймсом Поттером, сэр, — честно сказал Гарри. «Очевидно, он мой клон, или я его». Несколько учителей засмеялись. Гарри оглядел учительский стол в поисках знакомых лиц. Он узнал профессоров Биннса (ныне живого), Флитвика, Спраут, Дамблдора, Слагхорна, МакГонагалл и Вектора, которых Гарри смутно узнал у профессора Арифмантики.

«Персонал, это Гарри Джеймсон, переведенный студент из Дурмстранга, который отправляется в Хогвартс на седьмой курс. Гарри, это нынешние профессора Хогвартса, хотя они меняются из года в год. Поскольку их много, я позволю себе вы выясняете это на их уроках и позволяете вам добраться до еды». Он хлопнул в ладоши, и еда появилась не на вынос, а уже на их тарелках. Гарри был слегка разочарован, так как уже давно не ел настоящего хогвартсовского ужина, но выглядел намеренно удивленным и сел на пустой стул между профессором Спраут и другим учителем, имени которого он не знал.

«Приятно познакомиться, мистер Джеймсон, я Помона Спраут. Я глава факультета

Хаффлпаффа. Я преподаю гербологию». Гарри пожал ей руку, улыбаясь. В будущем он не очень хорошо знал профессора Спраут, но она всегда казалась ему добрым человеком. Вот доказательство. Учительница слева от него натянуто улыбнулась и сухо сказала:

«Я Владимир Одиус, учитель астрономии». Гарри мог сказать, что не поладит с ним, и был вдвойне счастлив, что решил не продолжать изучение астрономии в этом году.

— Приятно познакомиться, профессора. Он начал есть, участвуя в разговоре со Спраут об использовании мандрагоры, предмете, с которым он был довольно знаком после фиаско в Тайной комнате на втором курсе.

После того, как ужин был закончен, Дамблдор сделал несколько объявлений персоналу о студентах и предложил им поспать, так как это будет последний раз, когда они смогут хорошо выспаться до рождественских каникул. Гарри улыбнулся этому. Учителя вышли и направились в свои комнаты, оставив только Дамблдора и Гарри.

— Эм... сэр? — осторожно спросил он.

— Да, мой мальчик? — ответил Дамблдор, вставая и стряхивая крошки патоки со своей пурпурной мантии.

«Где я буду спать сегодня, пока не придут другие ученики?» Гарри задавался этим вопросом с самого начала трапезы и был очень рад, что Дамблдор не забыл.

— О! Прошу прощения, Гарри, в старости часто что-то забывают. Ладно, значит, он забыл. И Дамблдор был не таким уж старым... пока. «Я полагаю, ты мог бы спать в комнате старшего мальчика и девочки возле Совятни... Минерва показала тебе, где это?»

— Да, сэр. Рядом с Астрономической башней, верно? — спросил он, изображая нерешительность.

— Да, под всеми этими непослушными волосами у тебя должен быть хороший ум, чтобы помнить об этом! Хогвартс — настоящий лабиринт. Спокойной ночи, мой мальчик, — сказал он и ушел, его яркая мантия развевалась за ним. Гарри улыбнулся. Дамблдор был самым старым нестарым человеком, которого он когда-либо встречал. Меньше, чем многие люди на добрых восемьдесят лет моложе его.

Покачав головой, он направился вверх по левой лестнице к Совятне. Пройдя класс Трансфигурации, он посмотрел налево и направо, спрашивая дорогу у нескольких картин, пока, наконец, не нашел Дверь с табличкой с надписью «Старший мальчик и девочка». Он обнаружил, что дверь заперта и отперта быстрым заклинанием Алохомора. Он вошел в то, что выглядело как миниатюрная версия гостиной Гриффиндора, но вместо этого обставленная синими, серебряными, желтыми и черными драпировками. Он решил, что это означает, что в этом году Староста и Староста были из Равенкло и Хаффлпаффа. Он поднялся по левой

лестнице, стороне для мальчиков в гостиной Гриффиндора, и оказался в довольно большом номере с большой спальней, ванной комнатой и камином.

— Милая... — пробормотал он себе под нос, осматривая уютную обстановку с поднятыми бровями. Он увеличил свой сундук и еду, съев кусок пирога с патокой, своего любимого десерта, и вытащил Карту Мародеров.

«Торжественно клянусь, что я ничего хорошего не замышляю», — прошептал он себе под нос и увидел, как тонким черным почерком было написано: «Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец с гордостью представляют: Карта Мародеров». Он осторожно развернул его, так как он становился все более хрупким с возрастом, несмотря на защитные чары, наложенные на него моими Гарри и Гермионой после того, как он получил небольшой разрыв возле подземелий.

Его глаза сканировали карту, наблюдая за всеми учителями, отдыхающими в своих комнатах, за Дамблдором, сидящим там, где, как Гарри знал, был его стол, и за своей собственной неподвижной точкой в безмянной комнате возле Совиного дома. Сова! — подумал он с внезапным страхом. Изланзи меня убьет! Он торопливо сложил карту, сунул ее в карман и поспешил вниз по лестнице, обратно в холл и к проветриваемым насестам для сов.

Достигнув его, он огляделся, его глаза сканировали комнату в поисках Изланзи. Наконец, в дальнем углу он увидел, как она довольно неудобно устроилась на насесте. Услышав его приближение, она посмотрела на него и сказала:

Ой! Так что теперь вы приходите, как только я заснул! Я что, сова? Хотя сейчас она была в форме совы, он не осмеливался комментировать или смеяться над ее формулировкой, похожей на заявление Гермионы на третьем курсе.

Прости, девочка. Меня захлестнули старые воспоминания. Это место такое другое, и в то же время точно такое же. Это трудно объяснить. Ее глаза смягчились, и она снова превратилась в феникса.

Я понимаю... в основном. Этот замок хранит для вас много воспоминаний, как хороших, так и плохих. Наверное, тяжело снова его увидеть. Гарри знал, что она имеет в виду Дамблдора. Он закрыл глаза, как будто надеясь, что сморщивание их облегчит его беспокойный разум.

Это так, признал он. Хотя не так сложно, как могло бы быть, будь он тем Дамблдором, которого я знаю. Изланци сочувственно ворковал и подлетел к его протянутой руке, чтобы сесть там.

Давай, сказала она мягко. Вернемся к вашим покоям. Гарри открыл глаза и, все еще держа в руках удивительно легкого феникса, вернулся в свою комнату. Он открыл дверь и впустил ее. Он не удивился, увидев, как она полетела туда, где хранились его вещи, не спросив дорогу. Думаю, я уже привык ко всей этой "всезнайке". Он подумал про себя.

Кстати, Гарри, Изланци назвал твои черные джинсы, ты знаешь, те, которые Гермиона

подшила для тебя, имеют маленькую дырочку на правой стороне ягодиц.

Он вздохнул. Почему моя жизнь никогда не бывает нормальной?

На следующий день Гарри проснулся поздно, почти в час дня. Предполагая, что это было из-за того, что он недосыпал в последнее время, он не слишком много думал об этом. Он всегда был очень непредсказуемым спящим, одним из любимых раздражителей Гермионы. Он вздохнул. Я скучаю по тебе, Гермиона... — подумал он про себя. Это просто не то же самое быть здесь без тебя.

Он спустился в большой зал примерно в 1:45, не зная, что ему делать без занятий. Войдя в ванную, он запер дверь в стойло и заглянул в Карту Мародеров. Дамблдор, по-видимому, разговаривал с Минни, когда они шли по коридору четвертого этажа, но большинство других учителей были в своих комнатах или кабинетах, вероятно, немного отдыхая или планируя уроки. Что тебе здесь делать, когда не с кем поговорить и нет занятий? Его вопрос остается без ответа и по сей день.

После нескольких долгих часов практически ничегонеделания пришло время для студентов. Гарри как раз спускался по ступеням Большого зала, забрав свой багаж из комнаты старосты и девушки, когда Дамблдор позвал его.

"Мистер Джеймсон, не могли бы вы подойти сюда на минутку, пожалуйста?" Звонил пожилой директор. Гарри подошел. «Хорошо, теперь я собираюсь представить и Рассортировать вас после Распределения новых первокурсников, так что до тех пор вы можете подождать в комнате сзади», — сказал Дамблдор, указывая на комнату слева от учительского стола. .

— Звучит неплохо, сэр, — согласился Гарри и вошел в комнату. К его удивлению, это была довольно большая уютная комната с зеленой и золотой мебелью; совсем не похоже на маленькое пространство, похожее на шкаф для метел, которое он себе представлял.

Увидев зеркало на задней стороне двери, он подошел к нему и попытался (безуспешно) пригладить волосы. Но, конечно, он прочно застрял в своем грязном состоянии. Через дверь Гарри слышал, как входят студенты, возбужденно переговариваясь со своими друзьями и шаркая ножками скамеек по полу. Эти звуки продолжались какое-то время, пока все ученики со второго по седьмой не уселись и в основном замолчали.

«Прежде всего, я хотел бы поприветствовать всех вас еще на один год здесь, в Хогвартсе. Я с нетерпением жду еще одного богатыми года, и я надеюсь, что вы все оживите его настолько, насколько сможете». Гарри старался не думать об ухмыляющихся Мародёрах всего в 50 ярдах от него. "Теперь, с более скучными объявлениями позже, да начнётся Сортировка!" Закончив говорить, Гарри услышал, как хлопнула дверь, и представил себе знакомую сцену испуганных первокурсников, нервно шаркающих по коридору.

Оттуда Гарри услышал, как Минни вступила во владение. «Теперь, когда наше приветствие закончено, позвольте начать Сортировку. Прежде всего, Эпплби, Сэмюэл». Пауза в несколько

секунд, нарушаемая лишь слабыми звуками большой аудитории. Затем "ХАФФЛПАФ!" И за ближайшим к дверям столиком Хаффлпаффа доносились аплодисменты.

Хотя Гарри и интересовал Распределение, он не мог не отключиться от голоса МакГонагалл и громких возгласов со всей комнаты. Его мозг гудел. Я собираюсь впервые увидеть своих отца и мать, когда они на самом деле живы. Они живы... все живы! Он был так охвачен нервным восторгом, что чуть не пропустил реплику.

«Необычно, что в этом году у нас есть студент по обмену с седьмого курса Академии магии Дурмстранг, другой известной европейской магической школы. Позвольте представить вам...» Гарри глубоко вздохнул и взялся за дверную ручку, готовый войти. "-Гарри Джеймсон!"

Сделав еще один глубокий вдох, Гарри толкнул двойную дверь, ведущую в Большой зал. Его глаза пробежали по четырем длинным столам, увидев несколько лиц на каждом столе, которые он смутно узнал. Его взгляд остановился на отце и крестном, сидевших в середине гриффиндорского стола. Чтобы они не видели, что он пялится на них, упиваясь их юностью.

Шепот пронесся по всему залу. Гарри настроился на их отдельные голоса, прислушиваясь к отрывкам их разговора. «Он похож на Джеймса Поттера!» — Это еще один из его розыгрышей? «Держу пари, он будет в Слизерине, я имею в виду, он приехал из Дурмстранга!» (Гарри стиснул зубы на этот последний комментарий.) «Я никогда раньше не слышал о переводных студентах...»

Он подошел к табуретке, на которой лежала Распределяющая шляпа, поднял ее и надел себе на голову, спокойно закрыв глаза. Это было гораздо неудобнее, чем он думал, когда его разбирали, в то время как люди действительно могли видеть его лицо, а он их.

Итак, путешественник во времени! Не видел ни одного из вас с тех пор, как Венделин Странный воспользовался маховиком времени для пересортировки в 1764 году. Не то чтобы это сработало, конечно. Я все еще отправил его в Хаффлпафф. В любом случае, еще один Поттер... сын Джеймса? Боже мой, вы размножаетесь, как кролики, не так ли?

Здравствуй, Распределяющая шляпа. Как вы?

Это, конечно, вопрос, который я слышу не так часто - у меня все хорошо, Сортировка, конечно, лучшая часть года для меня. Я на самом деле слез с этой пыльной старой полки.

Я упомяну о пыли Дамблдору, когда получу отработку...

Ха! Шляпа рассмеялась. Так уверен, что у тебя будут проблемы, не так ли? Хотя, судя по вашим воспоминаниям, у вас есть на чем основываться. Драконы, Тайная Комната, Отдел Тайн, ради Мерлина; есть что-то, из-за чего у тебя не было проблем?

Гарри громко рассмеялся над комментарием шляпы, получая странные взгляды со всей комнаты. У меня еще не было неприятностей из-за ругательств, но я уверен, что смогу справиться с этим где-нибудь в этом году.

Ха! Ты мне нравишься, мальчик. Теперь, судя по твоему успеху на Гриффиндоре, кажется, это лучшее место, куда тебя отправить. Веселитесь в-

" ГРИФФИНДОР!"

Комнату наполнили вежливые аплодисменты. Все выглядели довольно удивленными, и, если он не ошибался, он увидел, как золотая вспышка перешла от руки ворчливого слизеринца к руке когтевранца через разрыв между столами. Если бы Гарри когда-либо действительно ходил в школу в Дурмстранге, он считал вероятным, что слизеринец выиграл бы пари, но он был гриффиндорцем до мозга костей.

Он усмехнулся, пытаясь скрыть подступающую к горлу панику. Он сел рядом с отцом, пытаясь, но безуспешно, не смотреть на него.

"Псс! Джеймс-клон!" — крикнул Сириус из-за стола. Он поднял голову, приподняв бровь от того, что, как он надеялся, не станет его прозвищем. — Приятно познакомиться, я Сириус Блэк. Это Ремус Люпин... — он указал на свою сторону, где сидел профессор и покойный друг Гарри. Ремус слегка помахал ему. «Питер Петтигрю...» Гарри пытался сохранять нейтральное выражение лица, глядя на пухлого мальчика, который игнорировал его в пользу только что принесенной еды. "...и мой лучший друг там Джеймс Поттер." Гарри повернул голову и посмотрел на отца, который с любопытством смотрел на него.

Гарри действительно очень походил на своего отца, этого нельзя было отрицать. У них была одинаковая структура волос и костей, они даже достигали примерно одинакового роста. Единственным отличием были изумрудно-зеленые глаза Гарри, которые сейчас встречались со светло-карими.

«Привет, приятно познакомиться. Я Джеймс». Джеймс снова представился, протягивая Гарри руку для рукопожатия. Гарри слабо взял его и улыбнулся.

«Гарри. Гарри Джеймсон». Гарри ответил.

Джеймс ухмыльнулся. — Ты играешь в квиддич? — спросил он с нетерпением. Ремус застонал, закрывая книгу, прислоненную к блюду с куриными ножками.

— Пр... я имею в виду, Джеймс, этот квиддич... — он подыскивал слово, — одержимость, наконец, зашла слишком далеко. Приветствуйте его нормально, ради Мерлина! Будущий профессор Гарри говорил с хмурым взглядом, хотя его глаз дергался от безмолвного смеха.

Джеймс притворился побежденным. — Да, профессор Люпин, — сказал он. Гарри фыркнул от смеха, увидев иронию в комментарии, хотя никто другой этого не заметил. Но прежде чем Джеймс успел продолжить «обычное приветствие», вмешался Сириус.

— Так это правда, что в Дурмстранге есть портрет Гриндевальда? Как он выглядит? Это правда... — Ремус толкнул его локтем в живот.

«Сириус! Должен ли я всегда быть здесь зрелым?»

"Да." Сказали Джеймс и Сириус с прямыми лицами. Ремус вздохнул и посмотрел на Гарри, его янтарные глаза впились в него очень по-учительски. — Ты же не заставишь меня держать тебя в узде? Гарри усмехнулся представившейся возможности и искажил лицо в умоляющем детском взгляде.

— О чем ты говоришь, мама? Улыбки Джеймса и Сириуса стали шире, и Питер впервые за все время поднял взгляд с заинтересованным видом.

«Ахах! Я вижу, мы наконец нашли кого-то, кому нравится смеяться в этом унылом...»

"--без смеха--"

"-не-разыграли--"

"-нормально окрашенный--"

"-мысленно плачу--"

"плачущая история школы!" Джеймс закончил. Гарри посмотрел на Ремуса.

— Они часто это делают? — спросил Гарри.

— Слишком много, чтобы считаться нормальным, — без раздумий ответил Ремус, пережевывая кусок хлеба, как корова жвачку.

"Это правда! Они как близнецы!" Питер попятился довольно писклявым голосом.

Воцарилась уютная тишина, пока они поглощали еду, теперь уже сложенную на своих тарелках.

- Тааак... Гарри. Джеймс начал небрежно. Ремус подозрительно посмотрел на него. « Ты любишь квиддич?»

Той ночью Гарри не спал допоздна, довольствуясь лишь тем, что слушал, как спят Мародеры. Глубокий, рокочущий храп Сириуса. Тяжелое дыхание Ремуса. Легкий, широко расставленный храп Джеймса. Молчание Питера, нарушаемое только тем, что он часто ворочается в постели. Гарри был рад узнать, что он будет делить с ними одну из комнат двух семикурсников.

Так странно видеть их всех живыми, подумал он Изланзи, которая снова приняла свое нормальное красно-золото-черное оперение. Удивительно... но в то же время грустно. Они действительно ничего не знают о мире, не так ли? Изланзи обвила свою длинную шею вокруг его руки, так что он держал ее. Он гладил ее, утешал.

Да, Гарри. Хорошо, что ты видишь разницу между людьми, которых ты знал, и людьми, которых ты видишь сейчас. Спутать их было бы большой проблемой.

Я знаю. Я рад, что пришел, даже если я не могу изменить будущее.

Хороший. Почувствуйте благодарность. Помните, у вас еще есть много месяцев, чтобы познакомиться с ними. Не торопитесь. И с этими словами она отсоединилась от него, пролетела несколько футов и исчезла в огненной спирали.

Она права, я не могу ошибиться, думая, что это те же самые люди, которых я знаю со своего времени. Это может оказаться больше проблем, чем оно того стоит. И с этими словами он заполз под одеяло и погрузился в блаженный сон без сновидений.

— Просыпайся, урод, спящий! Настало время нового дня! Мы опоздаем, даже Питер уже в Большом зале, да и сам поздно просыпается! — сказал Ремус (как Гарри считал) чересчур веселым голосом.

— Уходи, Ремус. Я пытаюсь уснуть... — он отвернулся от лица оборотня.

«Эй! Это мой клон, которого ты называешь уродливым!» Звонил сонный Джеймс. «Если хочешь оскорбить чью-то внешность, оскорби Сириуса. Он, в конце концов, уродливый ублюдок». Несмотря на то, что он защищал себя, а не своего будущего сына, Гарри не мог не чувствовать, как его сердце сжимается при виде отца (Мой отец!) защищает его.

"Эй! Меня это возмущает!" — сказал Сириус, подпрыгивая на одной ноге, пытаясь надеть шляпу на ногу, что, как понял Гарри на четвертом курсе, было безуспешным.

— Ты знаешь, что это правда, — поддразнил Джеймс, наконец, сев на свою кровать с балдахинном, хотя и крайне неохотно.

— Прекратите спорить, идиоты, — нетерпеливо сказал Ремус, торопя Сириуса за дверь общежития, хотя и не смог полностью разбудить Джеймса. «Мы все знаем, что вы оба полны непривлекательных черт... просто вставайте. Мы пропустим завтрак!» Услышав

предупреждение о пропуске еды, Гарри выкатился из постели и сонно надел очки.

Он порылся в своем комоде — он распаковал вещи где-то в час ночи прошлой ночью, слушая, как спят его новые друзья, и вытащил пару слегка помятых синих джинсов, футболку с рекламой «Котелков для разделки», (волшебная группа, которую любил Гарри) и пару черных мантий, чтобы надеть их.

— Смотри, Гарри проснулся! Ремус слабо выругался, все еще пытаюсь разбудить Джеймса, который неподвижно лежал в своей постели. Гарри пожал плечами, не видя проблемы, указал на неподвижного отца и сказал:

"Акваменти!" Вода брызнула из его палочки на голову Джеймса. Он вскочил прямо вверх, выкрикивая какие-то... э-э... интересные слова из своего словарного запаса во весь голос.

— Гарри! — сказал он, все еще крича. "Как ты мог?" Ухмылка Гарри исчезла. Он ведь не мог так плохо отреагировать на розыгрыш всех вещей, не так ли? "Теперь ты испортил мне волосы!" Ремус и Гарри раздраженно вздохнули, Гарри почувствовал облегчение.

«Если бы ты не остался в постели, ты бы сейчас совершенно высох и завтракал!» — выругался Ремус, улыбка тронула его губы при виде мокрой головы Джеймса. Гарри невинно улыбнулся, схватил свою школьную сумку и направился к Большому залу, оставив их спорить о важности еды и сна.

Гарри плюхнулся через стол от Сириуса и начал накладывать еду на тарелку. Сириус уставился на него поверх большой горы сладкой еды.

"Вы не получаете немного много?" — неуверенно спросил он. — У тебя почти столько же, сколько у меня. Гарри поднял бровь на его сравнение.

«Я растущий мальчик, а не кролик». — сказал Гарри. Сириус глубокомысленно кивнул, понимая позицию Гарри по этому поводу.

«Пит и я постоянно говорим об этом мальчику Джемси». Питер кивнул, прислушиваясь к их разговору. — Если он хочет расти, ему нужно есть! Он тощий, как голодная мышь, хотя... — Он осуждающе посмотрел на Гарри. «Ты не выглядишь намного лучше. Жутко, насколько вы похожи. Вы уверены, что не родственники?»

Гарри покачал головой. Ближе, чем ты думаешь, Бродяга.

"Если вы так говорите..." Он выглядел сомнительным, но не стал задавать ему дальнейших вопросов, предпочитая заниматься своим калорийным времяпрепровождением. После нескольких минут полукомфортной тишины к ним присоединились одетый в полотенце (но слегка ворчащий) Джеймс и облегченно вздохнувший Ремус.

— Самое время, Пронгс! — позвал Питер, не обращая внимания на предупреждающий взгляд Ремуса в ответ на необычное прозвище. «Ты чуть не пропустил завтрак. Без хорошего завтрака невозможно нормально работать». — сказал Питер, кладя черничный кекс на тарелку Джеймса. «Вот, я сохранил для тебя твое любимое».

— Спасибо, Пит, — сказал отец Гарри, беря маффин и съедая его с явным удовольствием. Гарри впервые изучал Питера Петтигрю. Он почти не видел сходства с человеком, которого он знал ответственным за смерть его родителей. Интересно, он уже Пожиратель Смерти? — подумал он, сузив глаза. Интересно, смогу ли я найти способ увидеть его верхнюю левую руку "случайно".

Он продолжал свой ход мыслей, пока ученики не начали вытекать из зала на занятия. "У кого есть..." путешественник во времени сверился со своим расписанием на неделю, "Преображение сначала?"

— Ремус, Сириус и я — единственные, кто прошел трансфигурацию уровня НЬЮТ, — сказал Джеймс. «Подождите нас! Хогвартс может быть большим и запутанным местом». Питер искоса посмотрел на Гарри.

— Что еще ты берешь, Гарри? Он спросил. Гарри не реагировал и перечислил свои уроки.

— Моими основными предметами являются защита от темных искусств, трансфигурация, чары, зельеварение, — произнес он слово «зелья» с отвращением, — и травология.

«Хорошо, они почти такие же, как у меня, за исключением того, что я беру Древние руны вместо травологии», — сказал Ремус.

«У Ремуса нет зелени», — поддразнил Сириус. — Помнишь то время, когда у тебя были крысиные хвосты для зелий, и ты... — Ремус оборвал его, выглядя довольно мрачно.

«Мы никогда не должны говорить об этом снова».

— Э-э-э, мы не будем, Лунатик, — сказал Питер и, посмеиваясь, ушел на Гербологию.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664700>